

УДК 332.1

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2500-3925-2025-3-39-52>

Е.Ю. Меркулова, А.С. Богопольский

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Тамбов, Россия

Дифференциация регионов России: экономические контрасты и социальные различия

Цель исследования. Целью исследования является анализ социально-экономической дифференциации регионов Российской Федерации с целью выявления основных факторов, способствующих региональному неравенству, и определения приоритетных направлений государственной политики по сокращению межрегиональных различий. Исследование направлено на разработку инновационного подхода к анализу и решению проблемы социально-экономической дифференциации регионов, с целью обеспечения более сбалансированного развития и улучшения качества жизни населения.

Материалы и методы. Исследование основано на данных Федеральной службы государственной статистики и включает систему социально-экономических показателей. Методологическая основа исследования включает метод главных компонент и кластерный анализ для классификации регионов по уровню их социально-экономического развития. Интегральные показатели были рассчитаны на основе нормализованных значений исходных показателей с использованием весовых коэффициентов, определенных через нагрузку на главные компоненты. Исследование охватывает период с 2016 по 2023 годы и включает 85 субъектов Российской Федерации.

Результаты исследования. Результаты расчетов показывают, что за исследуемый период сохраняется значительная социально-экономическая дифференциация регионов России, которые были разделены на пять групп: регионы-драйверы,

стабильно-устойчивые, умеренно-сбалансированные, неустойчивые и кризисные. Наибольший разрыв наблюдается в валовом региональном продукте на душу населения, который в 2023 году различался в 65,8 раза между максимальным и минимальным значениями. Ключевыми проблемами отстающих регионов являются низкий уровень инвестиций, высокая безработица и слабая диверсификация экономики. Частичное улучшение ситуации в некоторых кризисных регионах связано с федеральными программами поддержки, однако общий уровень дифференциации остается высоким.

Заключение. Исследование подтвердило устойчивый характер социально-экономического неравенства между регионами России. Для сокращения диспропорций необходимы системные меры, включающие эффективное государственное управление, поддержку инвестиций, развитие инфраструктуры и социальных программ. Авторы подчеркивают важность учета уникальных особенностей каждого региона при разработке стратегий развития. Без таких мер разрыв между регионами продолжит увеличиваться, создавая угрозы для экономической стабильности и социального благополучия страны.

Ключевые слова: региональная дифференциация, социально-экономическое развитие, кластерный анализ, государственное регулирование, уровень жизни населения.

Elena Y. Merkulova, Artyom S. Bogopolsky

Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia

Differentiation of Russian Regions: Economic Contrasts and Social Disparities

Purpose of research. The study aims to analyze the socio-economic differentiation among regions of the Russian Federation to identify the main factors contributing to regional inequality and determine priority areas for state policy to reduce interregional disparities. The research seeks to develop an innovative approach to analyzing and addressing the issue of socio-economic differentiation across regions, with the goal of ensuring more balanced development and improving the quality of life for the population.

Materials and methods. The study is based on data from the Federal State Statistics Service and includes a system of socio-economic indexes. The methodological framework incorporates principal component analysis (PCA) and cluster analysis to classify regions according to their level of socio-economic development. Composite indexes were calculated using normalized values of initial indexes with weighting coefficients determined through principal component loadings. The study covers the period from 2016 to 2023 and includes 85 federal regions of the Russian Federation.

Research results. The results of calculations show during the study period there is still a significant socio-economic differentiation among Russian regions, which were divided into five groups: driver regions,

stable regions, moderately balanced regions, unstable regions, and crisis regions. The most substantial gap was observed in gross regional product (GRP) per capita, where the difference between the highest and lowest values reached 65.8 times in 2023. Key challenges in lagging regions are low investment levels, high unemployment, and weak economic diversification. Partial improvements of the situation in some crisis regions is due to federal support programs, but the overall level of differentiation remains high.

Conclusion. The study confirms the persistent nature of socio-economic inequality among Russian regions. To reduce disparities, systemic measures are required, including effective governance, investment support, infrastructure development and social programs. The authors emphasize the importance of considering the unique characteristics of each region when formulating development strategies. Without such measures, regional disparities will continue to widen, posing risks to economic stability and social well-being nationwide.

Keywords: regional differentiation, socio-economic development, cluster analysis, state regulation, quality of life.

Введение

Актуальность исследования региональной дифференциации в России обусловлена устойчивым характером социально-экономических различий между субъектами Федерации, которые оказывают существенное влияние на уровень жизни населения и общую стабильность страны. Несмотря на проводимые государственные программы по сокращению регионального неравенства, анализ современных исследований показывает сохранение значительной поляризации в региональном развитии. Неравномерное распределение ресурсов, различия в промышленном развитии, инфраструктурных возможностях и социальных показателях приводят к значительным диспропорциям между регионами, что негативно сказывается на общей экономической стабильности страны и качестве жизни населения. Недавние исследования социальных и экономических различий между регионами России выявили значительное неравенство, на которое влияют различные факторы, включая распределение ресурсов, промышленное развитие и исторические экономические тенденции. Результаты указывают на постоянную поляризацию в региональном развитии, при этом некоторые регионы процветают, а другие значительно отстают.

Изучение региональной социально-экономической дифференциации в России объединяет различные методологии и концепции для анализа основных факторов, способствующих региональному неравенству. Айвазян С.А., Афанасьев М.Ю. и Кудров А.В. изложили основные положения методики оценки социально-экономического развития регионов Российской Федерации с учетом особенностей региональной дифференциации [1]. Современное социально-эко-

номическое развитие регионов России характеризуется крайней неравномерностью и зависит от многих факторов, влияющих на потенциальные возможности территории. Бондаренко Н.Е., Губарев Р.В. считают, что территориальная поляризация регионов России продолжает усиливаться, в основном по заработной плате, инвестиционным доходам бюджета, при этом концентрация инвестиций по-прежнему наблюдается в регионах с максимальными конкурентными преимуществами, т.е. с высокой агломерацией и сырьевыми богатствами. По мнению авторов, эти проблемы могут быть решены комплексными мерами государственной политики, которые носят как общерегиональный, так и селективный характер [2].

Волкова А.В. рассматривая процесс динамики дифференциации социально-экономического регионального развития экономики отмечает, что экономика регионов в период с 2011 по 2020 гг. продемонстрировали высокую чувствительность и резкий спад после введения первой волны экономических санкций и замедления экономических процессов на фоне пандемии новой коронавирусной инфекции. Результаты ее исследования свидетельствуют о том, что в 2014–2015 годах многие регионы продемонстрировали быстрое восстановление после внешних шоков. Несмотря на это, сохраняется существенный дисбаланс развития между различными регионами, в основе которого лежит ориентация экономики на экспорт ресурсов. На протяжении всего рассматриваемого периода колебания этих соотношений остаются практически неизменными. Все это является источником напряженности в обществе, усиления социального недовольства и, как следствие, сужения спектра средств государственного регулирова-

ния [3]. Современная экономика России характеризуется значительными региональными различиями в распределении доходов и благосостояния граждан. Строев В.В. считает, что эти диспропорции связаны с уровнем промышленного развития [4].

Высокий уровень межрегионального социально-экономического неравенства доходов населения является одной из основных проблем пространственного развития Российской Федерации. Гагарина Г.Ю. и Болотов Р.О. провели дифференциацию субъектов Российской Федерации по уровню доходов населения с 2000 по 2020 г., в частности они выявили, что наблюдается сокращение разницы в доходах более чем в 1,5 раза, однако сложившаяся ситуация, по-прежнему, способствует росту социальной напряженности и сдерживает экономический рост в стране [5]. Вертакова Ю.В. и Зарецкая В.Г. считают, что различия в экономическом развитии и социальных показателях усложняют проблему управляемости в масштабах страны, неоднородность социальных показателей регионов обуславливает разные условия жизни населения, нарушает принцип равных возможностей для граждан России. На основе расчета показателей σ - и β -конвергенции, а также показателей вариации ряда динамики сделаны выводы о наличии активных конвергентных региональных процессов в 2004–2013 гг., в последующие годы данные процессы в основном прекратились, что свидетельствует о вероятности сближения регионов по уровню экономического развития [6]. В исследовании социально-экономической дифференциации регионов многие авторы применяют показатели описательной статистики, иерархические кластерные процедуры и итерационный метод k -средних. Результаты анализа

могут быть использованы для эффективного решения региональных задач и оптимального распределения ресурсов [7, 8].

Существующие методики оценки социально-экономического развития регионов, предложенные исследователями, требуют совершенствования для более точного учета особенностей региональной дифференциации. В данной работе авторы предлагают новое решение проблемы социально-экономической дифференциации регионов, основанное на комплексном анализе и классификации регионов по уровню их социально-экономического развития с использованием метода главных компонент и кластерного анализа, что позволяет получить более детальную типологическую группировку регионов. Авторская методика учитывает как экономические, так и социальные показатели, включая инновационную активность, инвестиционную привлекательность и демографические характеристики. Результаты показывают, что без системных мер, включая перераспределение инвестиций и развитие инфраструктуры, разрыв между регионами продолжит увеличиваться, угрожая социально-экономической стабильности.

В условиях растущей потребности в обеспечении безопасности и устойчивости долгосрочного развития национальной экономики в нестабильных макроэкономических условиях особую актуальность приобретает осмысление неравенств, формирующихся в социально-экономическом пространстве России и ее регионов. Антипин И., Власова Н.Ю., Иванова О.Ю. в проведенном исследовании доказывают, что экономическое и социальное пространства России зачастую имеют противоположные приоритеты развития, что снижает эффективность государственной политики. Это требует

корректировки стратегического управления пространственными диспропорциями, направленной на повышение эффективности механизмов и методов государственного управления, а также улучшение согласованности показателей развития страны и ее регионов с долгосрочными социально-экономическими целями [9].

Предложенное решение направлено на выявление основных факторов, способствующих региональному неравенству, и определение приоритетных направлений государственной политики по сокращению межрегиональных различий. Полученные результаты могут быть использованы для разработки эффективных мер государственного управления пространственными диспропорциями и формирования стратегии сбалансированного развития регионов Российской Федерации. Таким образом, данная работа вно-

сит новый вклад в изучение проблемы социально-экономической дифференциации регионов России, предлагая инновационный подход к анализу и решению этой актуальной проблемы.

Материалы и методы

Предлагаемая методика оценки социально-экономической дифференциации регионов России базируется на данных Росстата, включающих следующую систему показателей (рис. 1).

Для построения типологической группировки была произведена свертка показателей на основе метода главных компонент. В результате применения метода Варимакс с вращением Кайзера (SPSS Statistica) за 2016 год по 85 регионам получены шесть компонент, объясненная совокупная дисперсия составила 75,69%, а за 2023 год семь компонент с

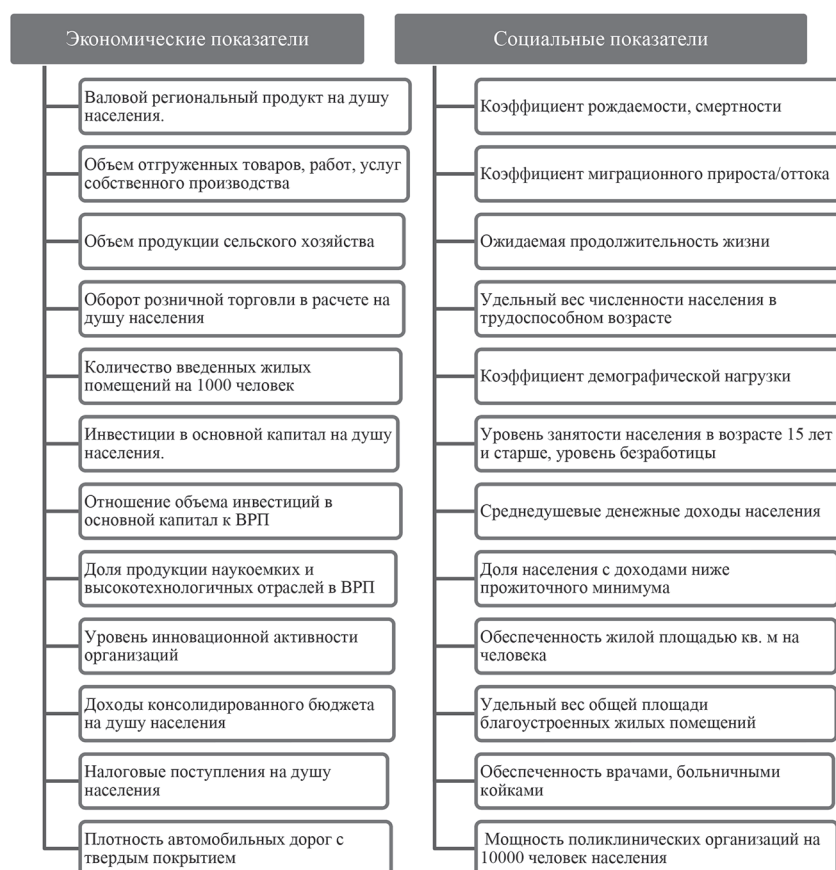

Рис. 1. Система социально-экономических показателей регионов

Fig. 1. System of socio-economic indexes of regions

объясненной совокупной дисперсией 79,98% (табл. 1). Далее с помощью кластерного анализа на основе метода Варда получены пять групп регионов (рис. 2).

Для оценки уровня дифференциации регионов была проведена линейная свертка интегральных показателей:

$$I = \sum_{i=1}^n \omega_i \cdot f_{norm},$$

где

ω_i — вес i -го показателя.

f_{norm} — нормализованное значение i -го показателя

Весовые коэффициенты определены путем определения нагрузки на главные компоненты (коэффициент корреляции между исходным показателем и главной компонентой):

$$\gamma_i = \sum_{k=1}^m \left(\frac{\varphi_k}{\sum \varphi} \right) \cdot |r_{ik}|,$$

где

γ_i — вес i -го показателя.

φ_k — собственное значение k -й компоненты

r_{ik} — нагрузка i -го показателя на k -ю компоненту

m — число отобранных компонент

После нахождения индивидуальных весовых показателей значимости необходимо найти их общую сумму, приравнять ее к единице и пересчитать индивидуальные показатели значимости. Результаты расчета отражены в табл. 2.

$$\omega_i = \frac{\gamma_i}{\sum \gamma_i}$$

Нормализованные значения были определены путем сравнения полученных значений средних показателей по кластерным группам с эталонным значением (табл. 3, 4):

$$f_{norm} = \frac{x_i}{x_{max}},$$

где

f_{norm} — нормализованное значение показателя;

x_i — исходное значение показателя;

x_{max} — максимальное значение показателя.

Объясненная совокупная дисперсия за 2023 год

Explained cumulative variance for 2023

Компонент	Начальные собственные значения			Суммы квадратов нагрузок извлечения			Суммы квадратов нагрузок вращения		
	Всего	% дисперсии	Суммарный %	Всего	% дисперсии	Суммарный %	Всего	% дисперсии	Суммарный %
1	7,783	28,825	28,825	7,783	28,825	28,825	6,791	25,152	25,152
2	4,795	17,758	46,582	4,795	17,758	46,582	4,337	16,064	41,216
3	3,915	14,499	61,081	3,915	14,499	61,081	3,318	12,289	53,504
4	1,565	5,797	66,878	1,565	5,797	66,878	1,869	6,922	60,427
5	1,360	5,037	71,915	1,360	5,037	71,915	1,839	6,812	67,239
6	1,131	4,189	76,104	1,131	4,189	76,104	1,741	6,446	73,685
7	1,045	3,871	79,975	1,045	3,871	79,975	1,698	6,290	79,975

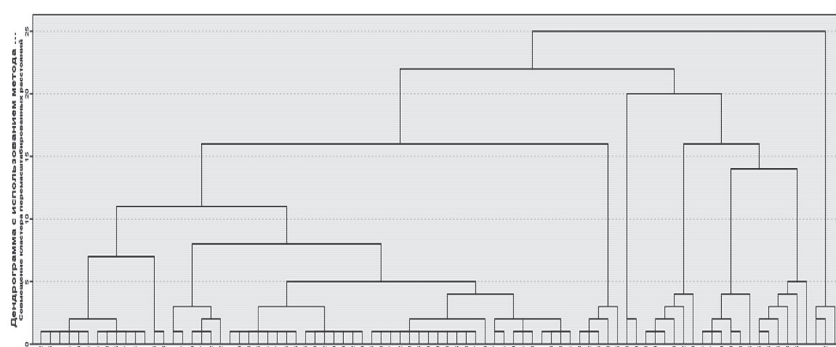

Рис. 2. Дендрограмма распределения регионов России за 2023 год на основе метода Варда

Fig. 2. Dendrogram of the distribution of Russian regions for 2023 based on the Ward's method

Инвертирование показателей, имеющих обратное влияние на степень социально-экономической дифференциации:

$$f_{inorm} = \frac{1}{\frac{x_i}{x_{min}}},$$

где

f_{inorm} — значение нормализованного инвертированного показателя;

x_{min} — минимальное значение показателя.

Таким образом, расчет интегральных показателей позволил построить типологическую группировку и дать портретную характеристику регионов.

Результаты исследования.

В современной экономической системе Российской Федерации проблема социаль-

но-экономической дифференциации регионов приобретает все большую актуальность. Неравномерное распределение ресурсов, различия в промышленном развитии, инфраструктурных возможностях и социальных показателях приводят к значительным диспропорциям между регионами, что негативно сказывается на общей экономической стабильности страны и качестве жизни населения. Социально-экономическая дифференциация регионов — это процесс, при котором различные территории страны обладают разными уровнями экономического развития, социального благополучия и инфраструктурной обеспеченности. Эта дифференциация обусловлена множеством факторов, включая природно-географические ус-

Расчет весовых коэффициентов за 2023 год
Calculation of weighting factors for 2023

	Компоненты							γ_i	ω_i
	1	2	3	4	5	6	7		
ВРП на душу населения	,941	-,093	-,037	,067	,123	-,047	-,178	0,354	0,045
Объем отгруженных товаров, работ и услуг	,432	,008	,529	-,005	,241	,483	-,006	0,279	0,035
Продукция сельского хозяйства	-,151	,342	,173	-,704	,030	,063	,119	0,221	0,028
Оборот розничной торговли на душу населения	,425	,472	,324	,164	,272	,181	,310	0,355	0,045
Количество введенных жилых помещений (квартир) на 1000 чел	-,057	,147	,131	,001	,813	,192	,227	0,170	0,022
Инвестиции в основной капитал на душу населения	,940	-,118	-,085	,080	,049	-,057	,122	0,358	0,045
Отношение объема инвестиций в основной капитал к ВРП	,084	-,274	-,204	-,048	,074	-,073	,786	0,191	0,024
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП	-,580	,113	,070	,095	,090	,557	-,118	0,286	0,036
Уровень инновационной активности организаций	-,090	,426	,232	-,326	-,119	,598	-,012	0,237	0,030
Доходы консолидированного бюджета региона на душу населения	,833	-,038	-,062	,297	-,074	-,114	,228	0,338	0,043
Всего поступлений налоговых платежей на душу населения	,871	-,156	,009	-,041	,139	,053	-,272	0,348	0,044
Плотность автомобильных дорог общего пользования км на 1000 км ²	-,151	-,080	,800	,150	,152	,178	-,004	0,227	0,029
Коэффициент рождаемости на 1000 человек населения	,220	-,844	-,024	,073	-,006	,004	,154	0,262	0,033
Коэффициент смертности на 1000 человек населения	-,276	,769	-,396	,073	-,156	,172	-,122	0,345	0,044
Коэффициент миграционного прироста	,346	,053	,196	-,138	,676	-,211	-,121	0,246	0,031
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	-,109	-,282	,757	-,233	,291	-,113	-,214	0,278	0,035
Удельный вес трудоспособного населения	,555	-,289	,371	,016	-,034	-,466	,409	0,364	0,046
Коэффициент демографической нагрузки на 1000 человек населения	-,535	,284	-,387	-,007	,027	,471	-,416	0,358	0,046
Уровень занятости населения	,752	,289	,183	,073	-,047	-,005	,274	0,355	0,045
Уровень безработицы	-,250	-,725	,125	,015	-,051	-,393	-,115	0,290	0,037
Среднедушевые денежные доходы	,872	,087	,149	,280	-,021	-,020	,198	0,358	0,045
Уровень бедности	-,473	-,700	-,299	,004	-,151	-,160	-,068	0,367	0,047
Общая площадь жилых помещений на одного жителя	-,180	,849	-,115	,049	,098	-,021	-,256	0,279	0,035
Удельный вес общей благоустроенной площади жилых помещений	,213	,110	,767	-,181	,034	-,032	-,016	0,230	0,029
Обеспеченность врачами на 10000 человек населения	,459	,050	,359	,600	-,163	,000	,189	0,290	0,037
Обеспеченность больничными койками на 10000 человек	,195	,294	-,409	,395	-,556	,003	,242	0,284	0,036
Мощность амбулаторно-поликлинических организаций на 10000 человек населения	,101	,418	-,129	,622	-,099	-,026	-,033	0,203	0,026
Метод выделения факторов: метод главных компонент. Метод вращений: варимакс с нормализацией Кайзера.								7,871	1

ловия, исторические особенности развития, распределение ресурсов, уровень промышленного развития и эффективность государственного управления.

В теории регионального развития выделяют несколько подходов к анализу социально-экономической дифференциации. Согласно концепции конвергенции, в долгосрочной перспективе экономические различия между регионами должны сокращаться за счет перераспределения ресурсов и интеграции экономик. Однако в реальности процесс дивергенции, когда разрыв между

регионами увеличивается, также является распространенным явлением.

Важным фактором дифференциации является концепция агломерационных эффектов, согласно которой концентрация экономической деятельности в определенных регионах приводит к их более быстрому развитию, в то время как отстающие регионы испытывают трудности в привлечении инвестиций и ресурсов. Кроме того, исторические и культурные особенности регионов также играют значительную роль в их социально-экономическом развитии.

Социально-экономические диспропорции» проявляются в уровне и качестве жизни населения в различных регионах. Эти диспропорции могут проявляться в доходах, уровне безработицы, доступности и качестве медицинских и образовательных услуг. Основные причины социально-экономических диспропорций включают экономические неравенства, демографические различия, уровень социальной защищенности и степень развития социальной инфраструктуры. Инфраструктурные различия проявляются в развитии транспортной, энергетической

Средние показатели по кластерам
Average indexes by clusters

Кластеры (Ward Method)	1	2	3	4	5
Количество регионов	14	43	11	5	12
ВРП на душу населения (руб)	687974,41	737450,54	1653067,66	6362942,12	638576,40
Объем отгруженных товаров, работ и услуг (млн.руб.)	1327375,93	1138967,67	1385146,36	7255735,40	442765,67
Продукция сельского хозяйства, млн.руб	251193,54	77101,57	92246,76	3904,02	58096,24
Оборот розничной торговли в расчете на душу населения, рублей	289070,21	274768,70	350835,82	396248,60	241501,42
Количество введенных жилых помещений (квартир) в расчете на 1000 человек населения	7,36	7,75	11,61	9,20	8,68
Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб	144272,29	150081,58	475192,55	1319338,40	243668,50
Отношение объема инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту	20,86	20,03	28,06	19,28	35,14
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП, %	18,09	21,39	14,40	12,02	18,13
Уровень инновационной активности организаций, %	13,09	10,60	7,71	8,28	4,83
Доходы консолидированного бюджета региона на душу населения (тыс.руб)	100,08	119,39	342,35	468,96	147,08
Всего поступлений налоговых платежей на душу населения, тыс.руб	134,97	161,05	220,81	2148,82	90,88
Плотность автомобильных дорог общего пользования км на 1000 км ²	354,36	197,09	357,40	1016,26	344,63
Коэффициент рождаемости на 1000 человек населения	7,29	8,04	8,53	10,74	12,54
Коэффициент смертности на 1000 человек населения	13,69	13,90	11,57	8,34	8,38
Коэффициент миграционного прироста, %	-0,32	-0,44	4,45	6,96	-1,38
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	73,04	71,63	72,29	75,66	73,37
Удельный вес трудоспособного населения, %	56,39	55,80	59,56	60,02	58,05
Коэффициент демографической нагрузки на 1000 человек населения	773,64	793,23	681,27	668,60	724,58
Уровень занятости населения, %	59,04	59,34	64,30	68,12	55,94
Уровень безработицы, %	2,95	3,27	2,83	2,62	9,12
Среднедушевые денежные доходы, рублей	41414,93	42239,26	73688,00	105925,80	39038,50
Уровень бедности, %	8,89	10,98	7,69	5,22	16,49
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, м.кв.	32,03	30,30	29,50	24,26	23,59
Удельный вес общей благоустроенной площади жилых помещений, %	76,57	62,97	74,65	85,04	63,47
Обеспеченность врачами на 10000 человек населения	45,28	47,71	53,14	68,70	49,42
Обеспеченность больничными койками на 10000 человек населения	79,29	86,59	88,59	73,82	75,14
Мощность амбулаторно-поликлинических организаций на 10000 человек населения	285,42	331,37	325,99	314,48	256,28

и социальной инфраструктуры и оказывают существенную роль в формировании региональных диспропорций. Развитие инфраструктуры в значительной степени определяет возможности экономического роста регионов. Различия в уровне инфраструктурного развития могут служить причиной значительных диспропорций в экономическом и социальном развитии регионов. Таким образом, региональная дифференциация, социаль-

но-экономические диспропорции и инфраструктурные различия представляют собой взаимосвязанные понятия, которые необходимо учитывать при анализе регионального развития. Учёт этих аспектов помогает разрабатывать и внедрять меры, направленные на сглаживание диспропорций и улучшение социально-экономической ситуации в регионах.

Согласно предлагаемой методики нами проведена типологическая группировка ре-

гионов, включающая в себя: регионы-драйверы, стабильно-устойчивые, умеренно-сбалансированные, неустойчивые и кризисные регионы (таблица 5, 6). На основе предоставленных данных можно выделить основные тенденции изменения социально-экономического развития регионов России с 2016 по 2023 год.

Основными ключевыми показателями, влияющими на результаты группировки регионов являются ВРП на душу

Таблица 4 / Table 4

Нормализованные показатели по кластерам
Normalized indexes by clusters

	ω_i	1	2	3	4	5
ВРП на душу населения (руб)	0,045	0,11	0,12	0,26	1,00	0,10
Объем отгруженных товаров, работ и услуг (млн.руб.)	0,035	0,18	0,16	0,19	1,00	0,06
Продукция сельского хозяйства, млн.руб	0,028	1,00	0,31	0,37	0,02	0,23
Оборот розничной торговли в расчете на душу населения, рублей	0,045	0,73	0,69	0,89	1,00	0,61
Количество введенных жилых помещений (квартир) в расчете на 1000 человек населения	0,022	0,63	0,67	1,00	0,79	0,75
Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб	0,045	0,11	0,11	0,36	1,00	0,18
Отношение объема инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту	0,024	0,59	0,57	0,80	0,55	1,00
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте, %	0,036	0,85	1,00	0,67	0,56	0,85
Уровень инновационной активности организаций, %	0,030	1,00	0,81	0,59	0,63	0,37
Доходы консолидированного бюджета региона на душу населения (тыс.руб)	0,043	0,21	0,25	0,73	1,00	0,31
Всего поступлений налоговых платежей на душу населения, тыс.руб	0,044	0,06	0,07	0,10	1,00	0,04
Плотность автомобильных дорог общего пользования км на 1000 км ²	0,029	0,35	0,19	0,35	1,00	0,34
Коэффициент рождаемости на 1000 человек населения	0,033	0,58	0,64	0,68	0,86	1,00
Коэффициент смертности на 1000 человек населения	0,044	0,61	0,60	0,72	1,00	0,99
Коэффициент миграционного прироста, %	0,031	0,13	0,11	0,70	1,00	0,00
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	0,035	0,97	0,95	0,96	1,00	0,97
Удельный вес трудоспособного населения, %	0,046	0,94	0,93	0,99	1,00	0,97
Коэффициент демографической нагрузки на 1000 человек населения	0,046	0,86	0,84	0,98	1,00	0,92
Уровень занятости населения, %	0,045	0,87	0,87	0,94	1,00	0,82
Уровень безработицы, %	0,037	0,89	0,80	0,93	1,00	0,29
Среднедушевые денежные доходы, рублей	0,045	0,39	0,40	0,70	1,00	0,37
Уровень бедности, %	0,047	0,59	0,48	0,68	1,00	0,32
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, м.кв.	0,035	1,00	0,95	0,92	0,76	0,74
Удельный вес общей благоустроенной площади жилых помещений, %	0,029	0,90	0,74	0,88	1,00	0,75
Обеспеченность врачами на 10000 человек населения	0,037	0,66	0,69	0,77	1,00	0,72
Обеспеченность больничными койками на 10000 человек населения	0,036	0,90	0,98	1,00	0,83	0,85
Мощность амбулаторно-поликлинических организаций на 10000 человек населения	0,026	0,86	1,00	0,98	0,95	0,77
Интегральный показатель		0,61	0,58	0,70	0,91	0,56

Таблица 5 / Table 5

Группировка регионов России по уровню социально-экономического развития за 2016 год

Grouping of Russian regions by level of socio-economic development for 2016

Интегральный показатель		Регионы
Регионы- драйверы	0,927	Города: Москва, Санкт-Петербург, Автономные округа: Ненецкий, Ямало-Ненецкий (4)
Стабильно-устойчивые	0,676	Области: Белгородская, Воронежская, Липецкая, Московская, Калининградская, Ленинградская, Ростовская, Тюменская. Республики: Адыгея, Башкортостан, Татарстан, Край: Краснодарский, Ставропольский. г. Севастополь (14)
Умеренно-сбалансированные	0,661	Область: Мурманская, Амурская, Магаданская, Сахалинская, Еврейская автономная область. Республики: Коми, Саха (Якутия). Край: Камчатский, Хабаровский. Автономные округа: Ханты-Мансийский-Югра, Чукотский (11)
Неустойчивые	0,576	Область: Брянская, Владимирская, Ивановская, Калужская, Костромская, Курская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ярославская, Архангельская, Вологодская, Новгородская, Псковская, Волгоградская, Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Ульяновская, Курганская, Свердловская, Челябинская, Новосибирская, Омская. Республики: Карелия, Марий Эл, Мордовия, Удмуртская, Чувашская. Край: Пермский, Алтайский, Красноярский (38)
Кризисные	0,560	Область: Астраханская, Иркутская, Кемеровская, Томская. Республики: Калмыкия, Крым, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Дагестан, Ингушетия, Чеченская, Северная Осетия-Алания, Алтай, Тыва, Хакасия, Бурятия. Край: Забайкальский, Приморский (18)

Группировка регионов по уровню социально-экономического развития за 2023 год
Grouping of regions by level of socio-economic development for 2023

Интегральный показатель		Регионы
Регионы - драйверы	0,909	Города: Москва, Санкт-Петербург, Автономные округа: Ненецкий, Ханты-Мансийский-Югра, Ямало-Ненецкий (5)
Стабильно-устойчивые	0,703	Области: Московская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Магаданская, Сахалинская. Республика Адыгея, Край: Краснодарский, Камчатский. г. Севастополь, Чукотский АО (11)
Умеренно-сбалансированные	0,612	Области: Белгородская, Брянская, Воронежская, Курская, Липецкая, Орловская, Тамбовская, Волгоградская, Ростовская, Оренбургская, Пензенская, Саратовская. Ставропольский край, Республика Татарстан (14)
Неустойчивые	0,581	Области: Владимирская, Ивановская, Калужская, Костромская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Тульская, Ярославская, Архангельская, Вологодская, Новгородская, Псковская, Астраханская, Кировская, Нижегородская, Самарская, Ульяновская, Курганская, Свердловская, Челябинская, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская, Еврейская АО. Республики: Карелия, Коми, Калмыкия, Крым, Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртская, Чувашская, Хакасия. Край: Пермский, Алтайский, Красноярский, Забайкальский, Приморский, Хабаровский. (43)
Кризисные	0,558	Республики: Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия-Алания, Чеченская, Алтай, Тыва, Бурятия, Саха (Якутия). Области: Тюменская, Амурская (12)

Таблица 7 / Table 7

Показатели экономической дифференциации регионов за 2023 год
Indexes of economic differentiation of regions for 2023

Показатели	Регионы-драйверы		Стабильно-устойчивые		Умеренно-сбалансированные		Неустойчивые		Кризисные		По всем регионам	
	Ex	As	Ex	As	Ex	As	Ex	As	Ex	As	Ex	As
ВРП на душу населения	,57	1,16	1,91	1,12	-,66	,94	-2,76	,42	4,51	2,10	25,78	4,85
Объем отгруженных товаров, работ и услуг	9,57	2,90	1,44	1,46	6,43	2,41	-,23	-,11	2,48	1,96	13,60	3,35
Продукция сельского хозяйства	,25	,69	2,29	1,40	8,46	2,83	-,22	,60	2,63	1,58	5,29	2,01
Оборот розничной торговли на душу населения	-,89	,64	-,42	,59	,67	-,67	-2,05	,17	-1,25	-,31	1,18	,26
Количество введенных жилых помещений на 1000 человек	-,10	1,11	2,69	,85	-,14	,50	1,09	,19	4,88	1,85	6,73	1,95
Инвестиции в основной капитал на душу населения	2,63	1,48	2,71	1,67	6,50	2,40	-1,53	,69	3,13	2,02	20,41	4,27
Отношение объема инвестиций в основной капитал к ВРП	-,39	,56	2,15	1,40	-,65	,82	,20	,23	6,29	2,29	18,00	3,39
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП	1,92	-1,53	-,71	-,17	-1,29	-,38	-2,94	,67	2,91	1,46	,14	-,21
Уровень инновационной активности организаций	3,43	1,96	-,85	-,02	,41	,46	-2,73	,61	-,86	,65	4,97	1,53
Доходы консолидированного бюджета региона на душу населения	-,09	,88	-,31	,81	4,77	2,09	-2,61	,59	3,85	1,79	19,28	4,06
Всего поступлений налоговых платежей на душу населения	3,70	2,13	9,70	2,63	8,15	2,70	-,14	,70	4,00	2,18	36,67	5,75
Плотность автомобильных дорог общего пользования км на 1000 км2	,92	,94	-,83	,40	,21	,99	-3,33	,61	-,96	,62	16,97	3,69

Примечание: Ex — эксцесс распределения, As — коэффициент асимметрии

Note: Ex — distribution excess, As — asymmetry coefficient

населения, объем инвестиций, высокая ожидаемая продолжительность жизни, максимальные значения денежных доходов на душу населения, что способствует формированию лидерской группы. В кризисных регионах наблюдается низкая доля высокотехнологичных отраслей, высокая плотность дорог, высокий уровень бедности, высокий уровень безработицы и слабая интеграция в экономику.

В 2016 году в группе «Регионы-драйверы» было четыре региона, а в 2023 году их стало пять, за счет перехода

Ханты-Мансийского автономного округа-Югра из группы «Умеренно-сбалансированные регионы». Это связано с улучшением экономической ситуации, ростом показателей ВРП на душу населения, инвестиций в нефтегазовый сектор и высокой бюджетной обеспеченностью (табл. 7). Однако интегральный показатель группы «Драйверы» снизился с 0,927 в 2016 году до 0,909 в 2023 году, что указывает на некоторое снижение темпов роста ведущих регионов. ВРП на душу населения в данной группе в 2023 году составил 687974,41

рублей, а показатель асимметрии (1,163) свидетельствуют о правостороннем существенном сдвиге, превышающих среднее значение по регионам и эксцесса (0,57) указывающим на плосковершинный характер распределения.

Группа стабильно устойчивых регионов сократилась с 14 до 11 регионов. Белгородская, Воронежская и Липецкая области перешли в группу умеренно-сбалансированных регионов, что вызвано снижением темпов роста промышленности и инвестиций, а также ростом интегрального показателя

Таблица 8 / Table 8

Ключевые показатели социальной дифференциации населения регионов за 2023 год
Key indexes of social differentiation of the population of regions for 2023

Показатели	Регионы - драйверы		Стабильно-устойчивые		Умеренно-сбалансированные		Неустойчивые		Кризисные		По всем регионам	
	Ex	As	Ex	As	Ex	As	Ex	As	Ex	As	Ex	As
Коэффициент рождаемости на 1000 человек	,07	1,20	-,24	-,03	-,48	-,20	-2,40	-,02	1,01	1,29	7,08	2,2
Коэффициент смертности на 1000 человек	,47	-,89	,33	-,16	-,63	,13	-2,79	-,28	-,37	-,07	1,54	-1,2
Коэффициент миграционного прироста	-1,37	,49	3,72	,91	-,88	-,33	-1,29	,83	,76	,10	4,76	1,8
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	,13	,44	-,06	-,14	-,85	-,49	2,02	-,90	-1,71	-,18	,76	,49
Удельный вес трудоспособного населения	-,18	,82	1,63	-,34	,87	,73	,69	,88	-,13	,54	1,55	,92
Коэффициент демографической нагрузки на 1000 человек	-,25	-,77	2,29	,65	,45	-,47	,49	-,77	-,37	-,38	1,17	-,60
Уровень занятости населения	-,38	-,36	-,04	,06	2,02	-,31	3,47	1,68	1,09	1,23	2,32	,90
Уровень безработицы	-,14	,09	2,10	1,44	-,60	-,11	4,93	2,21	6,62	2,29	31,42	4,9
Среднедушевые денежные доходы	-,84	,13	-,20	,47	1,74	1,34	-2,91	-,33	2,36	1,37	7,86	2,7
Уровень бедности	-,81	-,47	,31	,82	-1,45	,27	-2,31	,51	,48	1,05	3,55	1,4
Общая площадь жилых помещений на одного жителя	-,71	-,65	-,12	,01	-,55	-,55	-3,22	,58	-,25	-,02	,34	-,59
Удельный вес общей благоустроенной площади жилых помещений	1,05	-,41	-,51	,03	-1,11	,25	3,68	-1,8	-1,42	,50	-,64	,07
Обеспеченность врачами на 10000 человек	-,36	,15	-,71	-,19	-,22	,65	,66	,93	,00	,54	2,34	1,1
Обеспеченность больничными койками на 10000 человек	1,67	-,22	1,44	,61	-1,23	,41	1,73	-1,3	,39	,23	1,46	,55
Мощность амбулаторно-поликлинических организаций на 10000 человек	,78	,21	25,6	4,57	-,27	,86	-3,01	,53	,85	,27	21,42	3,5

Примечание: Ex – эксцесс распределения, As – коэффициент асимметрии

Note: Ex – distribution excess, As – asymmetry coefficient

с 0,676 до 0,703. ВРП на душу населения в данной группе варьирует от 377647,9 до 1450357,40 рублей. При этом показатели асимметрии (1,12) и эксцесса (1,91) указывают на существенные отклонения от нормального распределения.

Интегральный показатель группы «умеренно-сбалансированных» регионов снизился с 0,661 до 0,612, что свидетельствует об ухудшении ряда социально-экономических показателей (табл. 7, 8). ВРП на душу населения в данной группе в 2023 году составил 687974,41 рублей. Коэффициент асимметрии (0,944) носит правосторонний характер, а эксцесс (-0,664) указывает на островершинный характер распределения, следовательно плотность распределения регионов достаточно высокая в данной группе.

Самую многочисленную группу образуют регионы с неустойчивым социально-экономическим состоянием их количество выросло с 38 в 2016 году до 43 в 2023 году, за счет Кировской и Новосибирской областей и Чувашской республики. ВРП на душу населения в данной группе изменяется от 1948243,80 до 11995394,30 рублей. При этом показатель асимметрии (0,421) находится в пределах нормального распределения, а показатель эксцесса (-2,76) указывает также на высокую плотность распределения. Ключевыми проблемами в ней является высокая доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (таблица 4), низкая диверсификация экономики и зависимость от сырьевых отраслей. Замыкают группировку регионы с кризисной устойчивостью, положительным является снижение их численности с 18 по 12 регионов, так свое положение улучшили Республика Калмыкия, Крым, Астраханская, Иркутская, Кемеровская, Томская области. ВРП на душу населения в среднем по группе составляет 638576,4 рублей. Показатели асимметрии (2,1)

и эксцесса (4,5) указывают на существенное отклонение от границ нормального распределения.

В целом разница между максимальным и минимальным размером ВРП на душу населения составляет 65,8 раза. Сравнивая другие экономические показатели видно, что показатели асимметрии и эксцесса везде выше допустимого, что свидетельствует о высокой степени дифференциации регионов. В группе «Драйверы» дифференциация низкая, что указывает на более стабильное и однородное социально-экономическое развитие ведущих регионов. В группах с неустойчивым и умеренно-сбалансированным уровнем развития дифференциация высокая, что указывает на значительные различия между регионами внутри этих групп. Группа с кризисным уровнем имеет самую высокую дифференциацию, что может быть связано с неравномерным распределением ресурсов и инвестиций. Дифференциация коэффициента рождаемости и смертности также выше в группах с более низким уровнем развития. Это может быть связано с различиями в качестве медицинской помощи, социальной инфраструктуре и экономической ситуации.

Развитие экономики лучших регионов России обусловлено множеством факторов. Традиционно Ненецкий автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ и Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, обладают огромными запасами нефти и газа. Добыча и экспорт этих ресурсов приносят значительные доходы и способствуют высокому ВРП на душу населения. Лучшие регионы обладают хорошо развитой транспортной сетью, включая автомобильные дороги, железнодорожное сообщение, аэропорты и порты. Например, Москва и Санкт-Петербург имеют международные аэропорты и развитую систему обществен-

ного транспорта, развитые технопарки и инновационные кластеры, где сосредоточены высокотехнологичные предприятия. Это способствует развитию наукоемких отраслей и повышению доли высокотехнологичной продукции в ВРП. Наличие научно-исследовательских институтов и университетов способствует развитию инноваций и передаче новых технологий в производство. Лучшие регионы привлекают высококвалифицированных специалистов благодаря высоким зарплатам, качественному образованию и социальным условиям. Высокий уровень образования и здравоохранения способствует повышению производительности труда и качества жизни населения. Москва и Санкт-Петербург обладают административными и политическими преимуществами, что способствует привлечению инвестиций и реализации крупных проектов. Наличие современных энергетических систем и высокая надежность энергоснабжения способствуют стабильной работе промышленных предприятий и других экономических объектов.

Регионы с высоким уровнем развития привлекают значительные иностранные инвестиции, что способствует модернизации и расширению производственных мощностей. Государственная политика по развитию инфраструктуры и поддержке ключевых отраслей также играет важную роль. Например, федеральные программы по развитию Арктической зоны способствуют росту экономики северных регионов. Некоторые регионы имеют статус специальных экономических зон, что предоставляет им налоговые льготы и другие преференции для развития экономики.

Таким образом, развитие экономики лучших регионов обусловлено сочетанием природных ресурсов, развитой инфраструктуры, высокого уровня инвестиций, концен-

трации высокотехнологичных отраслей, высокого уровня человеческого капитала, административных преимуществ, эффективного управления и международного сотрудничества. Эти факторы работают в комплексе, обеспечивая высокий уровень экономического развития и благосостояния населения.

Частичное улучшение ситуации в регионах Северного Кавказа и Сибири, вероятно, связано с федеральными программами поддержки (например, инфраструктурные проекты в Дагестане и Чечне). Высокая рождаемость в республиках Северного Кавказа не компенсируется низким качеством жизни, что сохраняет их в кризисной группе. Миграционный отток населения из группы регионов «Неустойчивого уровня», низкий уровень рождаемости усугубляет их экономические проблемы и приводит к депопуляции и старению населения. Дифференциация между лучшими и худшими регионами по перечисленным показателям проявляется в значительных различиях в экономической активности, социальном состоянии и уровне развития инфраструктуры.

В целом, данные показывают, что хотя некоторые регионы добились прогресса в экономическом развитии и социальных условиях, региональные различия остаются значительными. Для содействия более сбалансированному развитию необходимы дальнейшая политическая поддержка и распределение ресурсов. Дифференциация между регионами остается критически высокой. Без системных мер разрыв будет увеличиваться, что создаст риски для социально-экономической стабильности страны.

Анализ данных, представленных в исследовании, показывает, что региональные диспропорции в России остаются значительными, несмотря на частичное сокращение раз-

рыва в доходах и экономическом развитии. Для снижения дифференциации требуется комплексный подход, включающий меры государственного регулирования, стимулирование инвестиций, развитие человеческого капитала и инфраструктуры.

Исходя из вышеуказанных различий регионов, учитывая их разные особенности: экономические, географические, исторические и прочие, можно заключить, что уравнивать все регионы внутри одного округа является недостижимой задачей, ввиду многогранности России, а также потребностей населения страны в целом. Важно понимать, что нет необходимости делать каждый регион полностью автономным, создавая внутри него все виды производств (химическая, промышленная и прочие), важно поднимать общий уровень образования, медицины, культуры, привлекать инвестиции в развитие региона, тем самым повышая его общий уровень привлекательности, чтобы молодое поколение стремилось остаться в своём регионе, развивать уникальность региона. Необходимо достичь того, чтобы в каждом регионе было собственное успешное градообразующее предприятие/экономическая отрасль, осуществлялось развитие образования и медицины.

Социально-экономическая дифференциация имеет серьезные последствия для развития регионов и страны в целом. В экономической сфере это приводит к нерациональному распределению ресурсов, снижению инвестиционной привлекательности отстающих регионов и замедлению экономического роста на национальном уровне. Социальные последствия также являются значительными: неравенство в доступности социальных услуг, высокий уровень бедности и безработицы в отстающих регионах способствуют росту социальной напряженности и снижению качества жизни населения.

Кроме того, дифференциация регионов может негативно сказаться на управляемости страной, так как различия в экономических и социальных показателях усложняют процесс выработки единой государственной политики. Это требует разработки и реализации специфических мер для сокращения дифференциации и обеспечения более сбалансированного развития регионов.

Для преодоления негативных последствий социально-экономической дифференциации необходимо разработать и реализовать комплекс мер на федеральном и региональном уровнях. Основные направления включают:

Эффективное государственное управление. Улучшение качества государственного управления на региональном уровне и повышение прозрачности использования бюджетных средств могут способствовать более равномерному распределению ресурсов и сокращению дифференциации. Разработка и реализация целевых программ, направленных на развитие отстающих регионов, также являются важными инструментами государственной политики. Разработка и реализация стратегий сбалансированного развития регионов, направленных на уменьшение диспропорций и повышение качества жизни населения. На территории России, в частности ЦФО, имеется множество регионов с большим количеством деревень, сёл, но все они малочисленны и со временем исчезают вовсе. Проблема подобных поселений в том, что в них низкий уровень качества жизни, сложная демографическая обстановка с рождаемостью и миграцией. Формирование опорных пунктов, согласно Стратегии пространственного развития до 2030 года [10] позволит повысить доступность социальных услуг и будет способствовать развитию муниципальных образований региона. Повышение эффективности работы

региональных властей через улучшение управленческих процессов и усиление контроля за реализацией экономических программ с помощью цифровых платформ, борьбы с коррупцией.

Важной задачей является решение проблем совершенствования межбюджетного регулирования, связанное с неравномерным распределением финансовых ресурсов между регионами, зависимость депрессивных субъектов от федеральных трансфертов. Необходимо разработать практику увеличения финансовой поддержки регионов с низким ВРП на душу населения при условии эффективного использования средств, а также предоставить регионам права устанавливать льготные налоговые режимы для привлечения бизнеса. Важной проблемой снижения социально-экономической дифференциации является выравнивание бюджетной обеспеченности, с учетом не только доходов, но и социально-экономических потребностей регионов (например, демографической нагрузки, климатических условий, развитием инфраструктуры в депрессивных регионах).

Поддержка инвестиций, развитие инфраструктуры и технологического развития. Развитие транспортной, энергетической и цифровой инфраструктур в отстающих регионах является ключевым фактором сокращения дифференциации. Строительство новых автомобильных и железных дорог, модернизация портов и аэропортов, а также расширение доступа к высокоскоростному интернету могут оказать существенное влияние на темпы экономического роста регионов. Развитие транспортных коридоров — проекты для связности арктических регионов, модернизация дорог в ЮФО и СКФО. Строительство малых ГЭС и возобновляемых источников энергии в удаленных районах. Развитие логистических хабов в Сибири

(Красноярск, Новосибирск) для снижения зависимости от центральных регионов.

Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций через улучшение инфраструктуры, упрощение административных процедур и предоставление налоговых льгот. Например, в регионах можно создать особые экономические зоны для привлечения инвесторов. Учитывая многообразие нашей страны и уникальные особенности развития каждого региона, инвесторы смогут выбрать интересующее их экономическое направление и направить средства в их развитие, получив взамен ряд преференций от государства. Кроме того, развитие промышленности и поддержка малого и среднего бизнеса являются важными инструментами для диверсификации экономики и создания новых рабочих мест. Создание территорий опережающего развития (ТОР) с налоговыми льготами и упрощенными административными процедурами доказали свою эффективность. Необходимо продолжить практику государственно-частного партнерства в области привлечения частных инвестиций в инфраструктурные проекты (логистика, энергетика, цифровизация).

Создание инновационных кластеров и технопарков в отстающих регионах может способствовать технологическому прогрессу и диверсификации экономики. Кроме того, увеличение финансирования научных исследований и разработок в региональных университетах и научных институтах может способствовать развитию новых технологий и повышению конкурентоспособности регионов. Повсеместное предоставление высокоскоростного интернета станет основой для развития электронной коммерции; дистанционного образования; телемедицины — всех этих сервисов может существенно изменить жизнь лю-

дей даже отдаленных регионов России.

Социальные программы и поддержка населения. Обеспечение доступности качественных медицинских и образовательных услуг, развитие социальной инфраструктуры и программ социальной защиты населения. Например, для областей необходимо улучшить доступность медицинских услуг, в особенности для сельского населения. Развитие системы профессиональной подготовки и переподготовки кадров, поддержка образовательных учреждений и программ повышения квалификации. Например, создание учебных центров и программ повышения квалификации в каждой из областей с учетом особенностей региона и его «сильных» сторон в той или иной сфере. Для повышения привлекательности регионов, а также улучшения их развития, необходимо стимулировать развитие жилищного фонда, в том числе в опорных пунктах регионов. Улучшение качества образования и здравоохранения, а также расширение социальных программ для поддержки малоимущих и уязвимых групп населения могут снизить социальные различия между регионами. Повышение минимальных зарплат и социальных пособий в соответствии с уровнем жизни в регионах также является важной мерой.

Заключение

В данной работе проведено комплексное исследование социально-экономической дифференциации регионов Российской Федерации на основе анализа данных за 2016–2023 годы. Полученные результаты подтверждают наличие значительных диспропорций в экономическом развитии, социальном благополучии и инфраструктурной обеспеченности регионов. Выделение типологических групп регионов (регионы-драйверы, стабильно-устойчивые,

умеренно-сбалансированные, неустойчивые и кризисные) позволяет более детально оценить их особенности и выявить основные тенденции изменения социально-экономического развития.

Ключевыми факторами, влияющими на дифференциацию регионов, являются неравномерное распределение природных ресурсов, уровень промышленного развития, качество инфраструктуры, а также эффективность государственного управления. Регионы с высоким уровнем развития, такие как Москва, Санкт-Петербург и автономные округа с богатыми сырьевыми ресурсами, продемонстрировали высокие показатели ВРП на душу населения, инвестиционной активности и инновационного развития. В то же время, кризисные регионы, преимущественно расположенные на Северном Кавказе и в некоторых сибирских областях, столкнулись с низким уровнем экономической активности, высокой безработицей, бедностью и низким качеством социальных услуг.

Полученные результаты могут быть использованы для

разработки и реализации эффективных мер государственного управления пространственными диспропорциями и формирования стратегии сбалансированного развития регионов Российской Федерации. На основе выделенных групп регионов можно разработать специфические программы, направленные на улучшение инфраструктурных возможностей, привлечение инвестиций и стимулирование экономической активности в кризисных и неустойчивых регионах. Результаты могут быть использованы для более точного определения потребностей регионов в финансовой поддержке. Например, регионы с низким ВРП на душу населения и высоким уровнем бедности могут получать дополнительные средства для развития социальной инфраструктуры и поддержки малого и среднего бизнеса. В отстающих регионах могут быть созданы особые экономические зоны и инновационные кластеры с льготными налоговыми режимами и упрощенными административными процедурами. Такие меры могут привлечь инвесто-

ров и способствовать технологическому прогрессу. Результаты исследования могут быть использованы для улучшения доступности медицинских и образовательных услуг в регионах с низким уровнем социального развития.

Предлагаемая типология регионов и интегральные показатели могут быть использованы для мониторинга и оценки эффективности государственных программ по сокращению регионального неравенства. Например, через анализ изменений интегральных показателей можно оценить влияние федеральных программ на развитие инфраструктуры в отдельных регионах. В целом, результаты исследования подтверждают сложность и многообразие проблем региональной дифференциации в Российской Федерации. Однако они также показывают, что с помощью комплексных мер и таргетированных подходов возможно сократить диспропорции и обеспечить более сбалансированное развитие регионов, что в конечном итоге улучшит экономическую стабильность и качество жизни населения страны.

Литература

1. Айвазян С.А., Афанасьев М.Ю., Кудров А.В. Методология оценки социально-экономического развития с учетом особенностей региональной дифференциации // *Model Assisted Statistics and Applications*. 2020. № 15(4). С. 311–314. DOI: 10.3233/MAS-200502.
2. Бондаренко Н.Е., Губарев Р.В. Проблема регионального неравенства в социально-экономическом развитии Российской Федерации // *Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова*. 2020. № 17(5). С. 56–68. DOI: 10.21686/2413-2829-2020-5-56-68.
3. Волкова А.В. Социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации: проблемы и тенденции // *Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика*. 2023. Т. 25. № 4. С. 43–54. DOI: 10.15688/ek.volsu.2023.4.4.
4. Строев В.В. Комплексный анализ региональных диспропорций в распределении доходов и благосостояния населения в регионах

России // *Вестник университета*. 2024. № 1. С. 5–12. DOI: 10.26425/1816-4277-2024-1-5-12.

5. Гагарина Г.Ю., Болотов Р.О. Оценка дифференциации доходов населения Российской Федерации с учетом межрегионального уровня цен // *Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова*. 2022. № (3). С. 97–108. DOI: 10.21686/2413-2829-2022-3-97-108.

6. Вертакова Ю.В., Зарецкая В.Г. Исследование конвергенции регионального экономического и социального развития в условиях цифровизации и модернизации российской экономики // *Экономическое Возрождение России*. 2022. № 2(72). С. 66–86. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-2-72-66-86.

7. Катынь А.В. Многомерная классификация регионов Российской Федерации по показателям социально-экономического развития // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2024. № 12/1(153). С. 123–129. DOI: 10.36871/ek.upr.2024.12.01.012.

8. Sadovnikova N.A., Davletshina L.A., Zolotareva O.A., Lebedinskaya O.O. Regional Differentiation of the Constituent Entities of the Russian Federation

by the Level of Socio-Economic Development // Edelweiss Applied Science and Technology. 2021. № 5(1). С. 1–7. DOI: 10.33805/2576-8484.187.

9. Антипин И.А., Власова Н.Ю., Иванова О.Ю. Стратегические приоритеты управления пространственными диспропорциями социально-экономического развития регионов России // Управленец. 2020. Т. 11. № 6. С. 28–43. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-6-3.

References

1. Ayvazyan S.A., Afanas'yev M.Yu., Kudrov A.V. Methodology for assessing socio-economic development taking into account the peculiarities of regional differentiation. Model Assisted Statistics and Applications. 2020; 15(4): 311–314. DOI: 10.3233/MAS-200502.

2. Bondarenko N.Ye., Gubarev R.V. The problem of regional inequality in the socio-economic development of the Russian Federation. Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova = Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. 2020; 17(5): 56–68. DOI: 10.21686/2413-2829-2020-5-56-68. (In Russ.)

3. Volkova A.V. Socio-economic development of the regions of the Russian Federation: problems and trends. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Journal of Volgograd State University. Economics. 2023; 25; 4: 43–54. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2023.4.4. (In Russ.)

4. Stroyev V.V. Comprehensive analysis of regional disparities in the distribution of income and welfare of the population in the regions of Russia. Vestnik universiteta = Bulletin of the University. 2024; 1: 5–12. DOI: 10.26425/1816-4277-2024-1-5-12. (In Russ.)

5. Gagarina G.YU., Bolotov R.O. Assessment of income differentiation of the population of the Russian Federation taking into account the interregional price level. Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova = Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. 2022; (3): 97–108. DOI: 10.21686/2413-2829-2022-3-97-108. (In Russ.)

6. Vertakova Yu.V., Zaretskaya V.G. Study of the convergence of regional economic and

10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. №4146-р «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» [Электрон. ресурс] // Справочно-правовая система Гарант. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411143583/>. (Дата обращения: 23.04.2025).

social development in the context of digitalization and modernization of the Russian economy. Ekonomicheskoye Vozrozhdeniye Rossii = Economic Revival of Russia. 2022; 2(72): 66–86. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-2-72-66-86. (In Russ.)

7. Katyn' A.V. Multidimensional classification of regions of the Russian Federation by indicators of socio-economic development. Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya = Economy and Management: Problems, Solutions. 2024; 12/1(153): 123–129. DOI: 10.36871/ek.up.pr2024.12.01.012. (In Russ.)

8. Sadovnikova N.A., Davletshina L.A., Zolotareva O.A., Lebedinskaya O.O. Regional Differentiation of the Constituent Entities of the Russian Federation by the Level of Socio-Economic Development. Edelweiss Applied Science and Technology. 2021; 5(1): 1–7. DOI: 10.33805/2576-8484.187.

9. Antipin I.A., Vlasova N.Yu., Ivanova O.Yu. Strategic Priorities for Managing Spatial Disparities in the Socio-Economic Development of Russian Regions. Upravlenets = Manager. 2020; 11; 6: 28–43. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-6-3. (In Russ.)

10. Order of the Government of the Russian Federation of December 28, 2024 No. 4146-r «Strategy for Spatial Development of the Russian Federation for the Period up to 2030 with a Forecast up to 2036» [Internet]. Spravochno-pravovaya sistema Garant = Reference and legal system Garant. Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411143583/>. (cited 23.04.2025). (In Russ.)

Сведения об авторах

Елена Юрьевна Меркулова

Д.э.н., профессор, директор центра пространственного развития территорий и качества жизни населения
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
Эл. почта: merkulova@tsutmb.ru

Артём Сергеевич Богопольский

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
Эл. почта: bacrabota@mail.ru

Information about the authors

Elena Y. Merkulova

Dr. Sci. (Economics), Professor, Director of the Center for Spatial Development of Territories and Quality of Life of the Population
Tambov State University
named after G.R. Derzhavin
E-mail: merkulova@tsutmb.ru

Artyom S. Bogopolsky

Tambov State University
named after G.R. Derzhavin
E-mail: bacrabota@mail.ru